

ТРАДИЦИОННАЯ Сангха России

Выпуск №99. Апрель, 2026.

Издание Санкт-Петербургского Дацана Гунзэчойнэй

www.dazanspb.ru

«Выставка рассматривает ритуал как активную структуру, которая преобразует окружающую действительность, трансформируя хаос в упорядоченную систему, и способствует повышению осознанности человека, который является частью этой действительности».

Валентина Робино
куратор выставки

«RITUAL» упорядочивает хаос

В московской галерее современного искусства Robineau Art открылась выставка «Ritual», которую можно посетить до 30 мая 2026 г.

В московской галерее современного искусства Robineau Art открылась выставка «Ritual», которую можно посетить до 30 мая 2026 г.

По словам куратора выставки, Валентины Робино, «выставка рассматривает ритуал как активную структуру, которая преобразует окружающую действительность, трансформируя хаос в упорядоченную систему, и способствует повышению осознанности человека, который является частью этой действительности».

В работах по антропологии искусства нередко звучит мысль, что искусство произошло из действия, то есть, древние ритуалы,

танцы, пение, игры и состязания предшествовали созданию живописных изображений. В этой связи уместно процитировать, например, Антуана де Сент-Экзюпери: «Сначала творчество, затем - творение». Эта фраза из его незавершенной книги «Цитадель» сдвигает фокус внимания современного человека с достижения результата – на процесс, на «присутствие» в самом действии. Творчество – это, прежде всего, деятельный духовный процесс, а творение – временное материальное проявление, свидетельство или символ этой скрытой и напряженной работы.

Читайте на стр. 2,3

Цепная реакция положительных изменений

Уважаемый лама Лобсан Цултим, сингапурский премьер-министр Ли Куан Ю как-то заметил журналисту с Запада: «Мы живем в густонаселенной стране – 6 миллионов человек – на площади размером всего 700 кв. километров, поэтому каждому приходится считаться с другими людьми, неукоснительно соблюдать общественный порядок даже в том, что кажется мелочами и что в другой стране назвали бы ‘давлением на личность’». Может ли человек вести себя корректно в общественном пространстве без жестких законодательных норм, правил, принуждающих его это делать под страхом наказания – штрафа, ограничения свободы и т.д.?

Л. Ц.: Наш Пандито Хамбо-Лама Дамба Бадмаевич Аюшеев хорошо сказал об этом: «Буддисты не боятся ошибок - они на них учатся». Пока человек не столкнется со следствием своих же ошибок, он ничего не боится и ни о чем не думает. Он уверен, что обманет причинно-следственный процесс, или, как мы его называем, закон кармы. Он пытается обманывать всю жизнь не только окружающих, но и самого себя, игнорируя этот принцип причинно-следственной связи, который для

него должен быть очевиден. И пока человек не столкнется со следствием своего же поведения, он пытается этот процесс игнорировать. В свете этого закона, исходя из которого мы говорим о карме, которая формирует наше видение себя, мира, что заставляет нас относиться друг к другу тем или иным образом, видеть вещи тем или иным образом, мы должны допускать мысль, что все мы - разные. И мы имеем право отличаться друг от друга. Это должно заставлять нас слушать и слышать

друг друга, и понимать, и, грубо говоря, социализироваться. То есть, правильно относиться друг к другу - хотя бы для себя, собственной пользы. Как говорит один из буддийских мастеров, хочешь оставаться эгоистом - будь здоровым эгоистом. Помогая другим, помогаешь себе.

Не плюй в колодец...

Л. Ц.: Да, или ещё один фразеологизм - «не сжигай мосты». Всё это прямые народные аналогии буддий-

ского понятия кармы. Они говорят о процессах причинно-следственной связи, которые должны быть для нас очень ясны. Но в силу эгоизма, когда мы допускаем, что кто-то или что-то может существовать независимо от других, рождается потребительское отношение к этим «другим». И вплоть до мысли – в случае, если «другие» не соответствуют нашим ожиданиям - «нет человека – нет проблемы». Мы считаем, что все проблемы из-за другого человека, а не из-за нашего отношения и поведения относительно него или других. Мы категорически не хотим менять свое восприятие, отношение, свое сознание развивать – отсюда все проблемы. Изменить мир мы не можем, а изменить свое сознание – не хотим.

Современный мир в целом характеризуют не самым лестным образом: неестественный ритм жизни, стресс, информационный шум, усталость. Люди ищут разных способов ослабить стресс от соприкосновения с внешними раздражителями. В то же

время буддизм говорит: **настоящая сила и свобода - внутри человека, в его сознании. То есть, человеку подвластно навести порядок на этом уровне, сделать свое существование осмысленным и пребывать в равновесии. Но эта теория, назовем ее так, может вызывать у человека не только интерес, но и сомнения.**

Л. Ц.: На это можно ответить только одним способом. Мы должны допустить мысль о внутренней свободе. Вера во внутреннюю свободу даёт нам возможность проявлять гибкость ума. Что это значит? Мы должны рассуждать так: «то, что со мной происходит, то, как я живу и то, что меня не устраивает – это не единственная возможная для меня реальность». У нас в любом случае остается выбор: как отнестись к тому, что происходит, к внешним влияниям, импульсам, людям, сообщениям и так далее. Ведь я могу отойти и остаться незатронутым, а могу и ввязаться, вовлечься. И это право выбора присуще моему сознанию. Мы говорим: всё происходящее - результат кармы. Карма – это остаточная энергия от того или иного поступка, совершенного под влиянием той или иной эмоции, под влиянием намерения или склонности. Поэтому мы допускаем мысль, что помимо кармы и следствия кармы (которое проявляет себя в тех самых, например, неудовлетворительных для человека событиях), нам присуща свобода выбора:

Читайте на стр. 4

«Вчера я был умным, и поэтому я хотел изменить мир. Сегодня я стал мудрым, и поэтому я меняю себя».

Джалаладдин Руми (1207-1273).

«Ritual» упорядочивает хаос

Продолжение статьи.
Начало читайте на 1 стр.

Когда ритуал разделяется с другими людьми, собирающимися вместе, чтобы принять в нем участие, он обретает еще одно важное измерение – он становится способом выразить и усилить чувство общности с теми, у кого та же цель, что и у нас. Он становится способом создания своего рода сангхи, или «духовного сообщества». В рамках выставки «Ritual» в пространстве галереи Robineau Art кураторами создана уникальная атмосфера при помощи тщательно выбранных художественных работ и арт-объектов российских и зарубежных художников. Важной содержательной частью выставки стало участие лам из Санкт-Петербургского буддийского храма «Дацан Гунзэчойнэй», которые построили мандалу, посвященную Зелёной Таре. Подробнее о пользе и смысле мандалы рассказали ламы петербургского храма.

**Лама Жигмед Лодэ
(Намсараев Баир Васильевич):**

«Мандала – это древняя форма тибетского буддизма. Ламы строят её из разноцветного песка. Сам песок делается из мраморного камня: его измельчают на фракции разного размера и затем окрашивают их. В стародавние времена вместо мрамора использовались драгоценные и полудрагоценные камни, например: для синего песка измельчали лазурит, для красного – рубин. Были такие времена. Сейчас дробят мрамор. В Бурятии для изготовления песка для создания мандал берут камень из Байкала.

В тантрической буддийской традиции (особенно в Калачакра-тантре) мандала рассматривается через три взаимосвязанных уровня, которые отражают единство микрокосма и макрокосма. Внешний уровень (внешняя мандала) олицетворяет физическую Вселенную, законы времени и пространства, а также астрологические циклы. Она описывает устройство внешнего мира. Внутренний уровень (внутренняя мандала) относится к телу человека, его энергетической системе, чакрам и тонким каналам. Это соответствие внешнего мира внутри нас. Сакральный уровень (альтернативная мандала) – это уровень практики, инициации и просветленного сознания. Это дворец божества, в который трансформируется сознание практикующего.

Каждая тантрическая система имеет своё собственное божество. Мандала Авалокитешвары служит для развития качества сострадания, мандала Манджушри способствует развитию мудрости, Ваджрапани – силы, могущества для продвижения на духовном пути, а мандала Будды медицины – полезна для исцеления. Мы построили мандалу Зеленой Тары: это одно из самых почитаемых божеств в тибетском буддизме, олицетворяющее просветленную активность сострадания всех будд и мгновенную помощь. Если вспомнить её, она сразу поможет. Поэтому созерцание мандалы Зеленой Тары будет служить в разрешении разных проблем, которые возникают внезапно и требуют срочной поддержки, вмешательства, помощи. Кроме того, созерцание мандалы помогает развить сострадание и осознать непостоянство, преходящую природу всех вещей. Это, в свою очередь, умеряет гнев и раздражительность, ослабляет привязанности к материальному, человеку становится легче справиться с

жизненными трудностями.

После определенного периода времени, когда люди могут прийти и созерцать мандалу, мы разрушаем ее. Это символизирует принцип непостоянства, напоминающий, что жизнь и все вещи – временны, поэтому не стоит привязываться к материальному. Часть разрушенной мандалы часто раздается верующим или разбивается в воде (в реке, например), неся благословение, здоровье и гармонию всем живым существам. Воды реки уносят исцеляющие энергии и передают их всему миру».

Лама Соёл (Банзаракцаев Владимир Сергеевич):

«Важно, чтобы в своей жизни человек имел возможность лицезреть мандалу, поскольку её созерцание помогает обрести внутреннюю свободу, состояние спокойствия, способность к медитации. Созерцание мандалы помогает утихомирить вихрь мыслей, которые сопровождают человека в течение дня, способствует обретению внутреннего психического равновесия и умиротворения на ментальном уровне. Кроме того, это ещё и накопление благих заслуг, мощный положительный кармический отпечаток, который влияет на будущее благоприятное перерождение и духовное развитие».

Интересно, что, в отличие от большинства выставок современного искусства, у выставки «Ritual» имеется незаурядный исторический прототип. История отсылает нас к 27 июня 1898 года, когда произошло первое знакомство европейской публики с тибетским буддизмом в традиции гелуг. Встреча с учением, неизвестным большинству далеких от востоковедения людей, произошла в Париже в Музее восточных культур Эмиля Гиме – известного французского промышленника и путешественника, собирателя коллекций азиатского искусства, основателя

первого музея истории религий. К слову сказать, одним из кураторов галереи Robineau Art является французский специалист Патрик Робино – опытный куратор и коллекционер произведений искусства с более чем 30-летним опытом работы в данной области.

Итак, в последнем десятилетии XIX в. по инициативе Эмиля Гиме (E. Guimet, 1836 - 1918) в Париже, в созданном им в 1879 г. **Музее восточных культур** было организовано **три буддийских молебна**. Впервые в истории Европы публично практиковался культ, о котором подавляющее большинство европейцев (за исключением, быть может, любопытствующих путешественников и военных – участников вооруженных конфликтов на Дальнем Востоке) не имело никакого представления.

Первая буддийская церемония имела место 21 февраля 1891 г. в библиотеке музея Гиме, превращенной ради сего случая во временный буддийский храм. Интерьер для этого устраивался необыкновенно тщательно, со стремлением к максимальной подлинности, так что о Париже в нем напоминал лишь лежащий на полу современный французский ковер, взамен традиционных татами.

Богослужение вели два японских монаха-буддиста, члены школы Синран – Коицуми Риотаи (Koizumi Ryotai) и Йошицура Хоген (Yochitsura Hogen). Моление происходило перед статуей будды Амиды и изображением Синрана – святого, в XIII в. основавшего их школу. Бонзы прибыли во Францию на борту двух японских крейсеров, где они служили капелланами.

Возбужденное ими любопытство парижан было столь велико, что на церемонии присутствовал, как говорится, «весь Париж». Среди прочих были представитель президента Республики, большое число сопровождающих его министров, многочисленные члены зарубежных представительств, политики (Жюль Ферри, 1832 - 1893), ученые, художники (Эдгар Дега, 1834 - 1917), скульпторы (П. А. Бартоломе, 1848 - 1928), литераторы и все, кто интересовался японской культурой. Среди приглашенных выделялась фигура Жоржа Клемансо (1841 - 1929), будущего главы французского правительства.

Второй буддийский молебен имел место в музее Гиме 13 ноября 1893

«После определенного периода времени, когда люди могут прийти и созерцать мандалу, мы разрушаем ее. Это символизирует принцип непостоянства, напоминающий, что жизнь и все вещи – временны, поэтому не стоит привязываться к материальному»

Александр Ишигенов. Серия Дрепунг-Ганден. Трапеца.

г. Провел его настоятель японского монастыря Митани-дзи (Mitani-dji), монах школы Сингон (Singing) - Токи Хорю (Toki Horyu), прибывший в Париж осенью 1893 г. по пути на родину после участия в Конгрессе религий в Чикаго. Он также был поражен богатством коллекций музея, который он посещал каждый день. Э. Гиме не мог упустить такой счастливой возможности и попросил японца провести службу. Это был редкий молебен в честь всех будд и бодхисаттв (Gohoraku). Его провели на первом этаже музея Гиме и длился молебен около часа.

Среди приглашенных были представители прессы, политики (Л. Буржуа, 1851 - 1925), ученые (Л. Пастер, 1822 - 1895), люди творческих профессий, представители деловых кругов, ориенталисты, этнографы, специалисты по Японии (Леон де Росни, 1837 - 1914).

В прессе описывалось необычное впечатление от события, писалось о «душе этой огромной Азии», о том, что «Восток отныне являет с Парижем единое целое». Токи Хорю в частном письме констатировал, что факт буддийского богослужения в

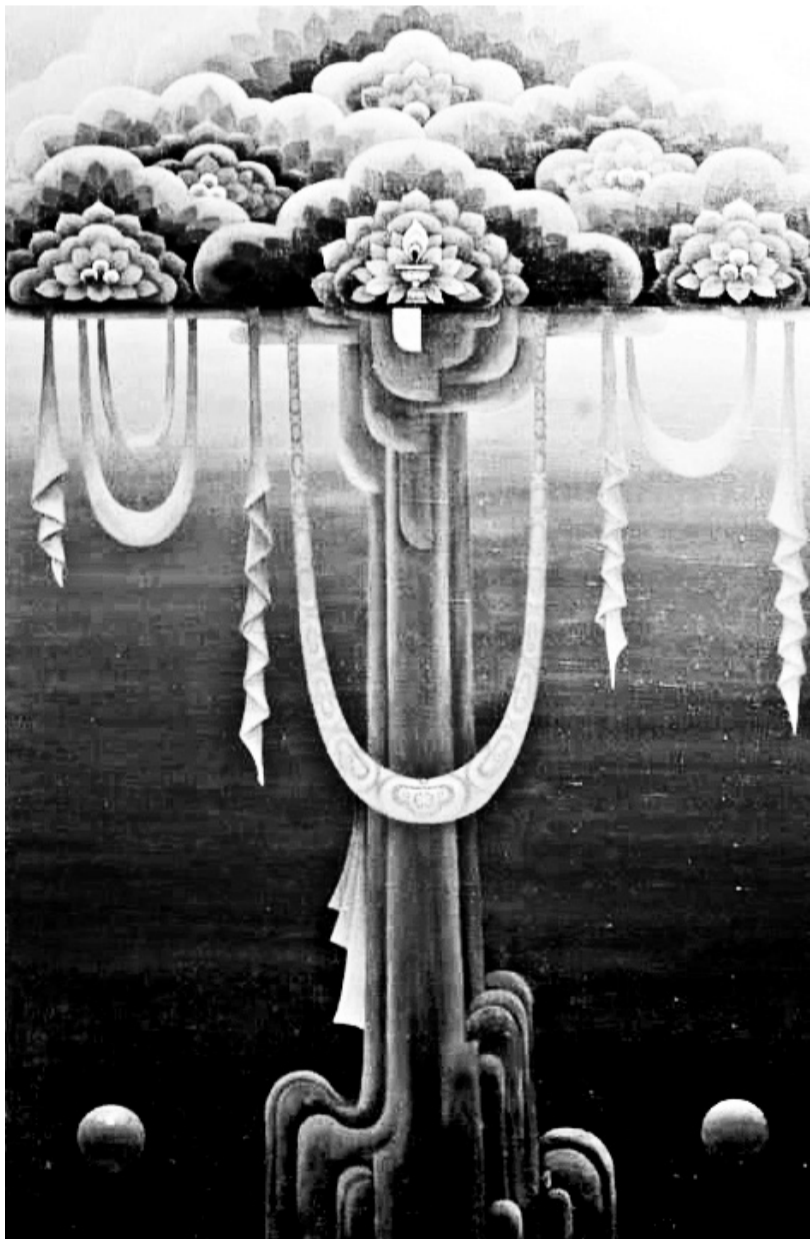
музее, в сердце Парижа и всей Франции, является не чем иным, как «знаком успеха распространения буддизма в Париже и во Франции».

Третье буддийское богослужение состоялось 27 июня 1898 г. в библиотеке музея Гиме. Его провел известный бурятский лама, Цанид-Хамбо лхарамба - **Агван Доржиев** (1854-1938), прибывший во Францию из Тибета в качестве дипломатического посланника Далай-ламы XIII. Он же в дальнейшем основал Санкт-Петербургский буддийских храм «Дацан Гунзэчойнэй».

Агван Доржиев родился в 1853 году и до 18 лет жил в Забайкальской области Российской империи. Затем он стал монахом и уехал на учебу в Тибет. Там, в возрасте 35 лет, выдержал экзамены, получил высшую для буддизма ученую степень лхарамбы и стал одним из учителей тогда еще двенадцатилетнего Далай-ламы XIII Тубдена Чжамцо (1876-1933). При дворе Далай-ламы он занимал высокое положение и играл видную роль во внешней политике Тибета, оставаясь подданным России. В качестве дипломатического представителя Далай-ламы XIII А. Доржиев в

Евгения Дудникова. Вторая жизнь дерева.

Елена Зонхоева. Мировое дерево.

1898-1899 гг. посетил Россию (в 1899 г. он обосновался для постоянного жительства в Петербурге), Францию, Англию, Австрию и Италию. А. Доржиев был доволен тем, как прошла поездка и пребывание в 1898 г. в Париже. С ним, среди прочих, встречался государственный деятель Жорж Клемансо.

Агван Доржиев осмотрел музей

и откликнулся на просьбу Эмиля Гиме (и других деятелей) провести там буддийский молебен с тем, чтобы парижане смогли составить себе правильное представление о буддийском культе. Как пишет Жозеф Деникер, всемирно известный антрополог, родившийся в Астрахани, «было дано разрешение провести буддийскую мессу в библиотеке музея Э. Гиме. Это произошло 27 июня

«Выставка рассматривает ритуал как активную структуру, которая преобразует окружающую действительность, трансформируя хаос в упорядоченную систему, и способствует повышению осознанности человека, который является частью этой действительности».

должен был способствовать пробуждению у всех живых существ качеств любви и сострадания.

Э. Гиме, поставивший целью изучение религий и культов, постарался на этот раз придать буддийской церемонии более научный характер, в отличие от предыдущих молебнов. А. Доржиев начал с лекции об истории буддизма, которую читал на монгольском языке, причем его тут же переводил на русский Б. Р. Рабданов (1853 - 1925), а затем другой переводчик - с русского на французский (скорее всего, этим переводчиком был Жозеф Деникер).

По завершении богослужения А. Доржиев воссел на трон и погрузился в столь безучастное состояние, что изумил присутствующих, причем особое впечатление на всех произвело его взгляд, исполненный кротости и такого горячего молитвенного усердия, что «дамы были покорены, перестали болтать и, наконец, осознали, что они находятся в храме». Однако более всего на присутствующих произвели впечатление сами молитвы, — по свидетельству одного из приглашенных, «странно музыкальные, с воркованием отдаленных гонгов, они были похожи на восходящую и нисходящую песнь колоколов широких долин в час богородичной молитвы».

А. Доржиев впоследствии писал, что «не могло не произойти, чтобы во время этой церемонии некоторые устремления не нашли отклика в душе присутствующих, и чтобы это не оставило [там своего] благозвучного кармического отпечатка».

Основными категориями лиц, посетивших богослужение, были ученые, дворянство и высокородные дамы в утренних туалетах (по поводу последних А. Доржиев заметил впоследствии в беседе с Ж. Деникером: «На Западе, если вы хотите иметь друзей, вам следует иметь влияние на женщин»). Присутствовал, как и прежде, Жорж Клемансо. А. Буссе-мар предполагает, что среди приглашенных была А. Давид-Неэль, и замечает, что, судя по сохранившемуся изображению этого собрания, в толпе находился даже католический священник.

Третье буддийское богослужение нашло отражение в текстах самого А. Доржиева. В этом сочинении парижское богослужение А. Доржиева описано следующим образом: «Позже я побывал в Да-Фа-Гуе, иначе известном как Париж, великом городе Франции, очень красивом, но слишком перенаселенном. Там была группа примерно из четырех сотен человек, которые с большим уважением относились к буддийскому учению, среди них были Клемансо и одна женщина, по имени Александра, которая приобрела большую ученость. Было очень интересно наблюдать, слушать и знать, как они выражали свое почтение к Трех Драгоценностям и к тому, что они называли «декламацией». Я совершил богослужение перед изображением Будды и немного помолвился во имя Трех Драгоценностей. Даже то немногое, что было сделано, могло зародить стремление взрастить семена хорошей кармы».

На выставке «Ritual» будут представлены работы известных в России и за ее пределами художников и скульпторов –

Александра Ишигенова, Елены Зонхоевой, Дани Пирогова, Евгении Дудниковой, Марии Высотской, Елены Гридневской, Йэн Сур, Варвары Силантьевой, Марка Джеффри Р. Сантоса и Кадзумы Коике. В своих работах художники исследуют духовный аспект реальности, временное и непреходящее, иллюзорное и реальное, видимое и то, что за гранью восприятия органами чувств.

Выставка "Ritual" работает до 30 мая 2026 г.

Где: Москва, Подсосенский переулоч, д. 20с4.

Открыто по четвергам, пятницам и субботам с 12:00 до 20:00.

Контакт: www.robineauart.com
Тел.: +7 914 338-22-34

Варвара Силантьева

Даня Пирогов

Елена Гридневская

Александр Ишигенов

Евгения Дудникова

Йэн Сур

Кадзума Коике

Мария Высотская

Елена Зонхоева

Марк Джеффри Р. Сантос

Цепная реакция положительных изменений

«В молитве, чтении мантры, посвященной конкретному образу, божеству, человек отождествляет себя с этим нравственно-религиозным ориентиром, выраженным визуально. В этом заключается ценность религиозного метода, коим является йога, молитва.»

Продолжение статьи.
Начало читайте на 1 стр.

мы можем менять своё отношение к событиям. Изменить ситуацию в текущий момент мы не можем, но можем изменить её в долгосрочной перспективе. Поэтому мы работаем на завтра и послезавтра, грубо говоря. Создаём причины для благого, желательного для нас развития событий. А причины возникновения благих событий есть следствие правильного отношения. Нам ничего не остается, кроме как работать с умом, со своими эмоциями, привычками, мыслями. Чему и способствуют религиозные системы. А будет ли это буддизм или, например, христианство – неважно. Они в любом случае нацелены на то, чтобы вдохновить человека, обнадежить его, что помимо того, что с ним сейчас происходит, есть ещё и духовная сторона жизни, которая намного важнее. Мы называем это внутренней свободой. Если у нас нет веры во внутреннюю свободу, что предоставляет нам право выбора, как отнестись к происходящему, то, как говорится, пиши пропало. Остается только паниковать.

Возникает страх.

Л. Ц.: Да, большинство людей, обуреваемые этим страхом, в силу безвыходности ситуации, поддаются панике. Безвыходность ситуации создается самим мышлением, которое не допускает мысли о том, что есть выбор, как именно человек может относиться к происходящему.

И в этом состоянии ума мы совершаем новые неправильные действия, которые ведут к ещё большему замешательству.

Л. Ц.: Да, и человеку остается только злиться, нападать, быть агрессивным, саморазрушительным. Но человек, который допускает мысль,

что ему присуща внутренняя свобода (дарованная или присущая ему от природы - здесь взгляды разнятся в зависимости от конфессии, но все конфессии признают, что она у нас есть), может трансформировать свою жизнь к лучшему. Мы называем внутреннюю свободу природой будды, «буддовостью». И выражается она в свободе выбора: проявлением терпения там, где другой не выдерживает и становится жертвой провокации, начинает мстить, озлобляется. Человек верующий скажет: а какой смысл биться головой о стену – чем больше бьешься, тем больнее. Ведь всё причинно-обусловлено: не промолчать ли мне в этой ситуации, которая разворачивается в сторону чувства агрессии и ненависти, конфликта? Не отойти ли в сторону? Не стерпеть ли то, что моё это задето? И так далее.

Такой человек накапливает на долгосрочную перспективу позитивную остаточную энергию от своих действий?

Л. Ц.: Да, таким образом мы проявляем внутреннюю свободу: терпение относительно уже проявленной, происходящей здесь и сейчас ситуации, которая кажется невежественному человеку безнадежной. И мы не просто проявляем терпение – мы работаем. Мы работаем на перспективу уже сейчас, меняя отношение к тому, что происходит (а это следствие прошлых действий), накапливаем причину, которая «переломит» ход событий в иную сторону, запустит цепочку положительных изменений. А в силу недоверия к факту внутренней свободы или по причине незнания природы внутренней свободы, которая присуща нашему сознанию, мы опускаем руки в сложной ситуации, смиряемся и попадаем под власть тех или иных провоцирующих факторов и усугубляем положение.

Если же мы меняем отношение к ситуации, то чем это хорошо для

нас? В долгосрочной перспективе это скажется в нашу пользу, когда уже нас будут, грубо говоря, терпеть, если мы будем вести себя в каком-то случае эгоистично или несправедливо, или будут нас жалеть, дадут нам шанс. Но если не делать этого, то есть, не менять своего отношения к происходящему в силу наличия выбора, не проявить, например, терпения, то в какой-то момент в будущем при сопутствующих обстоятельствах, когда мы будем действовать невежественно, от нас могут отвернуться и сказать: «не давать ему шанс, ибо нет причины». Это печальное следствие для нас.

Религиозные учения работают на долгосрочную перспективу, а мирское сознание в своем базовом состоянии занято сиюминутным, тем, где разрыв между «сделал» и «получил» - минимален.

Л. Ц.: Мы должны понять, что здесь и сейчас изменить ситуацию мы не можем. Но мы можем изменить к ней отношение, что психологически сказывается ослаблением деструктивных переживаний, нет уныния, депрессии. В любом случае, меняя отношение к происходящему, мы легче проходим через свои переживания. И получается, что мы, меняя восприятие событий, людей, любых внешних импульсов, работая со своими эмоциями, мыслями, привычками и так далее, чему способствуют религиозные методы и психотерапевтические системы, работаем на долгосрочную перспективу.

Как ни крути, придётся работать со своим умом.

Л. Ц.: А у нас кроме ума ничего и нет. Вот ко мне приходят люди на экскурсии по храму, далекие от нюансов буддийского учения, но проявляющие интерес. Спрашивают, что это за божества изображены. Я объясняю им, что эти божества,

разные образы, даже их одежда, количество рук, выражения лиц – всё это не более, чем язык символов и аллегорий, напоминающих нам о нам же присущих благих качествах; присущих, но в настоящий момент не развитых. И вот образ божества говорит не только о благих качествах, которые следует реализовать, но и о методе – как это сделать. Когда мы восхваляем то или иное божество, мы восхваляем именно символизируемое им качество, которое содержится в нашем сознании. Происходит отождествление с этим качеством и приучение. Обращаясь к божеству, вы обращаетесь к себе в перспективе духовного развития, к тому, кем вы можете стать, отказавшись от эгоизма, развивая те или иные аспекты и качества ума. В молитве, чтении мантры, посвященной конкретному образу, божеству, человек отождествляет себя с этим нравственно-религиозным ориентиром, выраженным визуально. В этом заключается ценность религиозного метода, коим является йога, молитва.

Всё зависит от нашего ума. Кроме ума, у нас ничего нет. Кроме ума и всего того, что с ним связано – это так называемые ментальные факторы. Описывается 51 ментальный фактор в буддизме. Они определяют, как мы воспринимаем мир и реагируем на него, разделяясь на позитивные, негативные и нейтральные факторы, определяющие качество кармы. И мы приходим к выводу, что нам ничего не остается, кроме как менять отношение к ситуациям. Сохранять самообладание, терпение. Повсеместно.

Но так как наши умы обусловлены разными склонностями, привычками, которые формируют наш характер, что заставляет нас один и тот же процесс видеть по-разному (в свою очередь, это разнит нас), мы должны это понимать. И мы должны допускать мысль, что мы имеем право отличаться друг от друга. И нам ни-

чего не остается, как договариваться друг с другом, взаимодействовать. Что требует некоего отречения от чего-то, отказа и принятия чего-то.

Гибкости.

Л. Ц.: Да, гибкости ума. Но мы же, будучи узколобыми, считая себя носителями истины в последней инстанции, смотрим на других свысока, с пренебрежительной жалостью, и пытаемся из них сделать копию себя. А если у нас это не получается, мы берем на себя ответственность за другого. «Я его спасу». А он не просил! Откуда мы знаем, что ему нужно на самом деле? Но мы пытаемся из него сделать копию себя, считая, что именно это его спасет, потому что это помогло нам. Но это наш опыт. Он не может быть фактором, определяющим другого. Мы имеем право отличаться. Но если не получается, то мы допускаем мысль: «нет человека - нет проблем». И вот рождается потребительское отношение, вплоть до уничтожения других, что полностью нас обезличивает, как людей.

Поэтому существуют общечеловеческие ценности, исходя из опыта внутренней свободы. Опыт у нас один - мы не хотим страдать, мы хотим быть счастливыми. Все. Чтобы быть счастливым, нужно хорошо жить: быть сытым, одетым, обутым, чтобы над головой было мирное небо. Из этого рождаются заповеди – как жить, чтобы так было. Нужно сохранять жизнь, зарождавать жизнь, способствовать жизни. Нельзя воровать, надо делиться. Благополучие других обеспечивает твою же собственную безопасность. Ты должен быть верным – себе, семье, окружающим, роду, культуре, традиции, которые обеспечивали тебе твою безопасность. Это не значит, что другие должны принять твою религию, нет, но они могут уважать её, не причинять тебе вреда, не мешать тебе; тем не менее, не принимать твоё вероисповедание, потому что у них есть своя религиозная традиция. И теперь ты должен уважать их право на это.

Каждому нужен свой метод. Мы в буддизме, говоря о религии, говорим о методе дисциплинирования ума, тела и речи. Мы все состоим в разных конфессиях, но выполняем одну миссию: помочь живому существу, исходя из своих знаний. Однако не ставим миссионерскую задачу навязать учение или философию. Мы ставим задачу познакомить человека, допустив его личный выбор. У нас нет противостояния между конфессиями. Мы говорим о том, что нас сближает, а не разъединяет. Что разъединяет, мы и так знаем – это внешний вид, отправление ритуальных процедур и так далее. Должна присутствовать краеугольная мысль: «мы все разные, но нас что-то объединяет»... Это «что-то» - внутренняя свобода. Умение менять своё отношение с привычного на правильное, полезное для тебя самого. Это требует гибкости ума и определенной учёбы, практики. В противном случае мы игнорируем истины и постоянно противоречим сами себе, закону непостоянства, причинно-следственной связи, что лишь усугубляет наше замешательство и конфликты, внешние и внутренние.

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северо-Западному федеральному округу, свидетельство ПИ № ТУ-7802272 выдано 8 февраля 2023 года.

Учредитель и главный редактор:
ИП Чернышев Антон Михайлович.

E-mail: newspaper.dazanspb@gmail.com

Адрес редакции и издателя: Санкт-Петербург, Приморский пр-кт, 91, Санкт-Петербургский буддийский храм «Дацан Гунзэчойнэй».

Тел. редакции: +7 (812) 430-03-41 (приемная настоятеля храма), +7 931 321 59 57 (главный редактор издания).

Отпечатано в ООО «Полифарм» 197101, Санкт-Петербург, ул. Кронверкская, д. 23, лит. А. Тираж 1000 экз. заказ № 119.

Время подписания в печать по графику и фактически: 20.04.2026, 17-00.

Дата выхода в свет: 30.04.2026 г.

Не для продажи. Бесплатно. Для аудитории 12+. Перепечатка, использование материалов частично или полностью без письменного разрешения редакции газеты «Традиционная Сангха России» запрещены. Точка зрения обозревателей может не совпадать с мнением редакции.

Газета доступна на сайте храма «Дацан Гунзэчойнэй» www.dazanspb.ru для бесплатного скачивания в электронном формате:

Дизайн и верстка:
ИП Гаврилов Д.Е. (www.studiosplav.ru)